Мя зина Вера Ивановна

1985

«ПИШУ ТО, ЧЕМ ЖИВУ»...

КОГДА нужно коротко рассказать о художнике, приходится отсекают любые, самые интересные подробности, чтобы осталось главное — то, что определяет личность и творчество мастера. Знакомство с живописью и графикой Веры Ивановны Назиной позволяет сразу увидеть это главное: художнице удалось то, к чему стремятся все, но достигают немногие — в своих полотнах и рисунках она создала целый мир.

Мир этот воплощается В. Назиной в полотнах разных жанров, среди которых ведущие — натюрморты и интерьеры. Здесь есть все необходимое для человека — кров, тепло, пища: дом с простой и добротной мебелью, с цветными занавесками, пестрыми лоскутными одеялами, с добела отмытыми деревянными полами — чтобы жить. Стол, накрытый белой скатертью, с букетом полевых цветов, приглашает сесть за него и отведать свежего хлеба, и так, наконец, приятно ступить босиком по домотканым половикам... За чистыми окошками — поля, травяные луга, реки с рыбой, леса с грибами и ягодами. В избе — широкая беленая русская печь, чтобы было тепло и сухо, чтобы горел живой огонь...

Уже сами названия картин вводят в этот мир, рассказывают о нем: «В старом доме», «Утренний улов», «Пирог с моршочкой», «Герань», «Красные каргопольские рыжики», «Натюрморт с архангельским пряником»... Расписные прялки, глиняные горшки и плошки, берестяные короба, вышитые полотенца и рубахи, ручная работа кружева — эти с детства знакомые вещи созда-

ют чуть сказочный колорит, звучат распевам народной песни. Но предметы в натюрмортах В. Назиной — не этнографические экспонаты. Все они — и старинные, и современные — живут сегодняшним днем, реальной жизнью, все «работают». Этот предметный мир, где почти нет людей, тем не менее до глубины одухотворен, проникнут человеком — его трудом, его добротой и заботой. Без человека вещи здесь существовать не могут. Все они рукотворные, все здесь — только что сделано: янтарно светящиеся ягоды собораны в лубяное, слегка косяе лукошко; румяный пирог сейчас вынут из печи; теплой белизны молоко наложено и налито в рыжую, сохранившуюся, кажется, следы ладоней гончара, крынку. Так возникли «Онежский сушик», «Моршочка», «Пирог с черникой» и многие другие картины.

Деревенский натюрморт появился в творчестве В. Назиной в середине 70-х годов, интерьеры — чуть позже. К своим темам художница шла давно, они исподволь зрели в ней, видимо, еще с военных лет, когда она девочкой была эвакуирована из Ленинграда в глухую сибирскую деревню. В 1955 году, после окончания Высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой, состоялась поездка в северное село Шожму, решившая дальнейшую творческую судьбу художницы. Тогда любовь к русской деревне, ее быту навсегда вошла в жизнь В. Назиной. Потом в течение многих лет она живет в северных селах. В таких работах, как «Розовый интерьер», «В избе», «Интерьер праздничный», нашла новое во-

площение главная тема творчества В. Назиной: связи человека с истоками, со своими корнями, с деревенским домом, родным очагом. Свои интерьеры художница пишет со страстью, с горячей любовью к тому, что она изображает, и к тем, для кого она работает. Она стремится писать так, чтобы, по ее словам, «человек вошел бы сюда, увидел, что все тут — родное, настоящее, почувствовал, как здесь хорошо, и захотел остаться».

«Я пишу то, чем живу», — говорит художница. В ее творчество надолго вошла детская тема. Мягкость, тонкая наблюдательность, теплый юмор, детски звонкая цветовая гамма характерны для работ этого времени — «На ручки», «Купание», «Дождик».

К жанру портрета, по признанию В. Назиной, она еще только приступает, но ею уже созданы такие интересные работы, как «Пастух совхоза «Маяк» Г. Л. Дьяченко с внучкой», «Колхозница Т. И. Ильина», и из последних работ — портрет художницы Л. А. Миловой, где психологическая достоверность решения образа героини сочетается с сочной декоративностью.

Живут в ее мире дети — спящие, играющие, плачущие, задумчивые и озорные; женщины-северянки, спокойные, величаво-достойные, с дружелюбным взглядом и натруженными руками; лукавые и мудрые старики; а рядом с людьми, в полном согласии с ними и друг с другом, — лошади, собаки, кошки, птицы, бабочки. В этом мире хочется жить, и жизнь здесь полная, насыщенная, с простыми бесхитростными делами. В ней нет ничего

лишнего, суетного, время течет неторопливо, эпически, и человек неразрывно связан с ритмами природы. Каждодневная жизнь, очищенная от житейских мелочей и творчески преобразованная разумом, чувствами и мастерством художницы, становится одухотворенной, возвышенной, своего рода чудом. Но это чудо достижимо для каждого, и путь к нему показывает нам В. Назина.

В работах художницы нет и следа бесплодной идеализации патриархального деревенского быта. Ее творчество остросовременно. В сущности, она предлагает свое решение проблемы подлинных ценностей.

Содержание картин В. Назиной не действовало бы так безотказно, если бы не их покорающая художественная сила. Художница свободно оперирует плоскостями, разворачивая их на зрителя, ракурсы она выбирает такие, чтобы все объемы были раскрыты нашему глазу, видны во всей выразительности. Пространство в ее картинах вполне реалистическое, но линейная перспектива немного нарушена, нет безусловно прямых линий, стены чуть наклонены, пол то прогибается под тяжестью мебели, то встает навстречу взгляду, и все кажется живым, втягивает в себя зрителя. Открытые, насыщенные цвета в смелых, порой контрастных сопоставлениях выявляют, кажется, до предела свои колористические возможности. Художница пишет темпера, и это придает ее звучным, декоративным полотнам особую гармоничность, где все тона находятся в согласии, не теряя своей силы, своего голоса.

Как хлеб да соль, подносит нам художница созданный ею теплый, добрый мир, стараясь передать всем красоту и высокий смысл того, что сама она увидела и полюбила.

Г. ЧЕРЛИНКА

Ленинградский журнал
г. Ленинград

6 СЕН 1985